

Лицевые и орнаментированные рукописи

XVII-XIX вв. в собрании

Переславского музея-заповедника

Л.Б. Сукина

Собрание лицевых и орнаментированных рукописных книг Переславль-Залесского музея-заповедника невелико. Оно состоит из сравнительно поздних рукописей XVII-XIX вв. Большинство из этих книг попало в музей около 1923 г. в период массового закрытия местных церквей и монастырей и ликвидации их имущества. Часть орнаментированных рукописей позднее была передана для изучения в Археографическую комиссию АН и ныне хранится в архиве Санкт-Петербургского филиала ИРИ РАН. Многие рукописи включены в учетную документацию под 1936 г. Это обусловлено тем, что в 1934-1938 гг. в Переславском музее проводилась новая инвентаризация в соответствии с едиными формами, предложенными обложоно¹. В 1936 г. рукописные книги были выделены в особый книжный фонд в хранилище музея и получили новые инвентарные номера². В последующие годы фонд лицевых и орнаментированных рукописей пополнялся лишь за счет единичных поступлений из реквизированного ОГПУ имущества. Лишь одна книга была приобретена в Москве у частного лица.

В настоящее время интересующая нас коллекция состоит из 6 лицевых и 11 художественно орнаментированных рукописей. В их число мы не включаем книги, украшенные малыми инициалами, выполненными рукой писца, и не имеющие художественного значения.

Специального научного изучения данной коллекции не проводилось. В 1920-е гг. была сделана первичная каталожная обработка входящих в нее рукописей³. Отдельные миниатюры и орнаменты опубликованы в книге С.И. Масленицына "Переславль-Залесский" (1975)⁴. Сейчас в музее проводится работа по систематизации, каталогизации и изучению фонда рукописных и старопечатных книг. Наше небольшое исследование является ее составной частью.

Самые интересные книги коллекции относятся к XVII в. - последнему столетию расцвета древнерусской рукописной книжности. В это время в книгописном искусстве сталкиваются различные тенденции: с одной стороны, продолжают развиваться традиции, заложенные еще во второй половине XVI в., с другой - уже появляются элементы художественных стилей, формирование которых завершится в последующую эпоху петровских реформ. Одновременно XVII в. - это период подъема церковной жизни в Переславле. Близлежащие монастыри: Никитский, Горицкий, Троицкий Данилов, Федоровский, Никольский, восстановленные после разрушений

Смутного времени, вновь обретают утраченный авторитет. Местная монастырская верхушка быстро выдвигается в число наиболее уважаемых деятелей православия, назначения в переславские обители становятся престижными. Во второй половине в Переславле монашествовали Григорий Неронов, Варлаам Высоцкий и другие видные представители духовенства. В монастыри и церкви делали щедрые вклады члены царской семьи, знатных боярских и богатейших купеческих родов. Для местных храмов писали иконы знаменитые московские изографы Симон Ушаков, Кирилл Уланов и многочисленные переславские иконописцы. Именно этим временем в нашем музее датируются наиболее значительные коллекции произведений иконописи, прикладного искусства, печатных и рукописных книг.

Лишь малая часть орнаментированных рукописей музеяного собрания относится к первой половине XVII в. Это “Сказание известно сему по вся дни главным деяния святых апостолов в неделю пасхи...” с единственной заставкой старопечатного стиля⁵ и Синодик Федоровского монастыря, украшенный шестью заставками старопечатного орнамента с нововизантийскими элементами⁶.

Художественно оформленные рукописи середины - второй половины XVII в. тоже немногочисленны. Их всего три. Среди них привлекает внимание Синодик Горицкого монастыря⁷. Его украшают инициалы и заставки оригинального старопечатного орнамента с элементами балканского стиля.

Самый примечательный памятник этой группы - Синодик Троицкого Данилова монастыря 1672 г.⁸ Эта обильно иллюстрированная и орнаментированная рукопись была вложена в монастырь архимандритом Гурием Ярославцем и посадским человеком Федотом Мартыновым сыном Шамаханским.

В рукописи 74 миниатюры очеркового стиля, иллюстрирующие Чин православия и литературный сборник, включающий в себя “Повесть о новгородском посаднике Щиле”, отрывки из житий, “Поучения Ефрема Сирина” и притч, в большинстве своем о монашеской жизни. Синодик был “реставрирован” в более позднее время, при этом последовательность миниатюр нарушилась. Они выполнены несколькими художниками-профессионалами и являются прекрасными образцами очерковой миниатюры второй половины XVII в. - периода ее расцвета. Контурный рисунок, тонко прочерченный пером, подцвечен прозрачной акварелью ярких оттенков⁹.

Особо отметим вложенный в рукопись лист без пагинации с заставкой старопечатного стиля, в картуше которой помещено изображение Преподобного Даниила Переславского¹⁰. Это один из немногих примеров иллюстрации не литературного предисловия Синодика, а его помянника - списка имен для церковного поминовения.

Наряду с традиционными заставками старопечатного типа рукопись украшают орнаменты гротескового стиля, появившиеся в русском книгописном искусстве под влиянием западноевропейского искусства Ренессанса

XVI-XVII вв. Широкое распространение в русском орнаменте гротеск получил только в последней четверти XVII в.¹¹ Тогда же стали употребляться в рукописях и заставки-рамки, объединяющие в себе заставку и концовку текста с помощью соединительного элемента - колонны или орнаментальной полосы, замыкающей композицию по вертикали, с краю листа¹².

Заставка-рамка гротескового стиля со вписанной в нее вкладной записью из Синодика Данилова монастыря 1672 г. - один из ранних примеров подобного орнаментального декора рукописи¹³. В ее орнамент вкраплены "орлики" - орнитоморфные гротески, венчают рамку изображения двуглавого орла (посередине) и двух птиц-сиринов по краям. Мотив орла к тому времени уже входил в число самых распространенных элементов печатных и рукописных орнаментов. Считается, что он был навеян гербом Московского государства¹⁴.

Немного скромнее гротесковый орнамент с "орликами" заставки того же Синодика, завершающей декоративное убранство рукописи¹⁵.

Несколько шире в коллекции представлены книги конца XVII в. (их 6). Некоторые из них можно отнести к числу наиболее интересных памятников книжописного искусства этого времени.

Последнее десятилетие русского средневековья характеризуется промежуточным состоянием художественной культуры. Еще живы древнерусские традиции, но все сильнее ощущается влияние барокко и уже проявляются отдельные черты своеобразного "реализма" периода петровских реформ. Орнаментация рукописей становится все пышнее и богаче, чаще используются твореное золото и серебро.

Орнаментами старопечатного стиля украшены 3 рукописи конца XVII в.: "Служба и житие Даниила Переславского Чудотворца", "Служба Грузинской Богоматери" и "Сборник сказаний о чудотворных иконах, мощах и святых"¹⁶.

Наиболее интересно орнаментирован "Сборник сказаний...", поступивший в музей из Никольского монастыря Переяславля. В нем пять неявных заставок-рамок, выполненных рукой опытного художника. В композицию одной из них включено изображение орлов, ставших одним из самых популярных мотивов декоративного искусства барокко¹⁷.

Орнаменты "Службы Грузинской Богоматери", напротив, выполнены не совсем профессионально, возможно, самим писцом рукописи. Ему же, скорее всего, принадлежат и наброски пером человеческого лица, глаз, кистей рук¹⁸. Это один из немногих примеров "натурных" зарисовок в русском искусстве позднего XVII в.

Особого внимания заслуживают созданные в это время лицевые рукописи Синодиков переславских Горицкого и Никитского монастырей¹⁹.

Горицкий монастырь был одной из богатейших обителей Переяславля, его архимандриты принимали участие в крупных общерусских церковных акциях - соборах, встречах и сопровождении восточных патриархов и т.п.²⁰ В

монастыре велась активная строительная деятельность, его собор украшали иконы письма Симона Ушакова²¹. Попавший сюда в конце XVII в. лицевой Синодик следует отнести к числу наиболее ценных приобретений. Эта рукопись изготовлена для Горицкого монастыря в 1695 г. старанием стряпчего Ивана Григорьевича Закрукова и его сына Григория Ивановича, что следует из текста вкладной записи, помещенного в центре роскошной рамки-картуша²². Она относится к числу немногих книг этого типа, в миниатюре и орнаментальном декоре которых проявились новые художественные тенденции петровского времени. Синодик богато декорирован великолепно прорисованными тушью и твореным золотом орнаментами старопечатного стиля: красивыми сложной формы инициалами, рамками, заставками. Одна из заставок-рамок с орлами очень близка к аналогичной орнаментальной композиции упомянутого выше сборника из Никольского монастыря²³. Видимо, вкладчики располагали значительными средствами, если смогли заказать по-настоящему парадную рукопись.

В Синодике всего 9 миниатюр, написанных двумя мастерами, вероятно, учителем и учеником, что характерно для лицевых книг того времени.

Плотное письмо темперой, насыщенный цвет, использование пробелов и ассистов отличает живопись миниатюр Горицкого Синодика от традиционной "очерковой" манеры иллюстраций книг XVII в. Вероятно, Синодик 1695 г. был украшен профессиональными иконописцами, тяготевшими к московской школе. Причем работы старшего мастера еще целиком принадлежат стилистическому направлению конца XVII в., а работы второго предвещают появление в начале XVIII в. тяжеловесно-примитивных икон, наивно копирующих стиль аллегорических барочных композиций западноевропейских художников.

Синодик другого крупного переславского монастыря - Никитского, наоборот, представляет собой типичный образец лицевой рукописи конца XVII в.²⁴ Его 159 миниатюр выполнены несколькими художниками, в основном по прорисям, и подцвечены акварелью светлых тонов. Привлекает внимание большое разнообразие сюжетов иллюстраций, в том числе и редко встречающиеся в Синодиках (например, "Повесть о князьях Евсевии и Евстогии"). Как и в других монастырских помянниках, значительное место занимают сюжеты "из монашеской жизни". Синодик Никитского монастыря был "реставрирован" в XIX в. Часть листов с миниатюрами, видимо, принадлежали другой рукописи, и некоторые композиции повторяются.

Концом XVII - первой четвертью XVIII в. датируется Синодик переславского Никольского монастыря²⁵. Расцвет этой обители наступил во второй половине XVII - первой половине XVIII в.²⁶ В названном Синодике записаны роды ее крупнейших благодетелей того времени: купцов Обуховых, Холщевниковых, Щелягиных, художника Леонтия Бунина.

Рукопись украшают несколько заставок в стиле барокко, выполненных чернилами и акварелью²⁷.

Особый интерес представляет барочная заставка-рамка в начале рукописи²⁸. В ее верхней части в картуше помещено графическое изображение Никольского собора. Его архитектурные формы переданы очень достоверно. Собор был построен в 1721 г. иждивением кадашевца Герасима Яковлева Обухова, запись рода которого размещается ниже, внутри самой рамки²⁹. Этот факт позволяет нам датировать указанное изображение первой четвертью XVIII в., что не противоречит данным археографического исследования рукописи³⁰.

Никольский собор был разрушен в 1930-е гг. В настоящее время монастырь возобновлен, и изображение в Синодике могло бы стать одним из важнейших источников для реконструированной первоначальных архитектурных форм его главного храма.

Четыре иллюминированные рукописи переславской коллекции датируются XVIII веком, когда рукописная традиция в центральной части России уже постепенно затухает. Поэтому следует особо выделить Синодики Николаевской обители на р. Сольбе, миниатюры которых представляют собой рисованные “лубочные” вариации на тему гравюр Синодика Леонтия Бунина³¹.

Из рукописей XIX в. только одна украшена миниатюрой и заставкой. Это “Житие Даниила Переславского” 1844 г.³² На фронтиспise книги помещено изображение Преподобного Даниила, молящегося стоя перед иконой Богоматери. Западноевропейский интерьер кельи, в которой происходит действие, написан с нарушением законов перспективы. Краски миниатюры глухие, преимущественно черных, серых и грязно-коричневых тонов. В целом данная иллюстрация является слабым ремесленным подражанием академической религиозной живописи первой половины XIX в.

Заключая краткий обзор коллекции иллюминированных рукописей Переславского музея, следует отметить, что она дает лишь весьма приблизительное представление об уровне развития книгописного искусства в данном районе. Ввиду отсутствия сведений о месте изготовления рукописей и их мастерах, в настоящее время мы не можем утверждать, что все или даже отдельные рукописи коллекции имеют местное происхождение или приобретены на стороне. Этот вопрос требует специального исследования.

*

¹ Переславль-Залесский краеведческий музей. Музейное строительство. 1933-1934 гг. // ПЗИХМ. Н-А. № 9. Л. 80-81, 96; Переславль-Залесский краеведческий музей. Планы и отчеты. 1936-1938 гг. // ПЗИХМ. Н-А. № 55. Л. 126.

² Каталог рукописного отдела библиотеки Переславль-Залесского музея (рукопись) // ПЗИХМ. Н-А. б/н.

³ Там же.

⁴ Масленицын С.И. Переславль-Залесский. А., 1975. С. 98-101.

⁵ ПЗИХМ. Инв. 4202. 1°, бумага, полуустав.

⁶ ПЗИХМ. Инв. 4311. 4°, бумага, полуустав.

⁷ ПЗИХМ. Инв. 4287. 1°, бумага, полуустав.

⁸ ПЗИХМ. Инв. 4288. 1°, бумага, полуустав.

- ⁹ См. также: Масленицын С.И. Указ. соч. С. 98, 113; Сукина Л.Б. Два лицевых синодика XVII в. из собрания Переславского музея //Научная конференция, посвященная 125-летию со дня рождения М.И. Смирнова. Переславль-Залесский, 28-30 сентября 1993 г.: Тезисы докладов. Переславль-Залесский, 1993. С. 70-71.
- ¹⁰ Лист выявлен в другой рукописи и определен как принадлежащий данному Синодику Н.В. Левицкой, Н.Р. Герасимовой и Л.Б. Сукиной.
- ¹¹ Винокурова Э.П. К вопросу о генезисе поморского орнамента // Литература Древней Руси. Источниковедение. А., 1988. С. 277.
- ¹² Соболевский А.И. Славяно-русская палеография. СПб., 1908. С. 69.
- ¹³ ПЗИХМ. Инв. 4288. Л. 1.
- ¹⁴ Винокурова Э.П. Указ. соч. С. 277.
- ¹⁵ ПЗИХМ. Инв. 4288. Л. 85.
- ¹⁶ ПЗИХМ. Инв. 4186. 1^о, бумага, полуустав; 4233. 4^о, бумага, полуустав; 4314. 1^о, бумага, полуустав.
- ¹⁷ ПЗИХМ. Инв. 4314. Л. 263.
- ¹⁸ ПЗИХМ. Инв. 4233. Л. 61 об.
- ¹⁹ ПЗИХМ. Инв. 4284. 1^о, бумага, полуустав; 4308. 1^о, бумага, полуустав.
- ²⁰ Свиридин А.И. Переславский Горицкий ныне упраздненный монастырь. Владимир, 1902.
- ²¹ Сукина Л.Б. К биографии Симона Ушакова //ПКНО. 1993. М., 1994. С. 152-154.
- ²² ПЗИХМ. Инв. 4284. Л. 71 об. 1^о, бумага, полуустав. Подробнее см.: Сукина Л.Б. Миниатюры Синодика петровского времени из собрания Переславского музея // Труды всероссийской научной конференции "Когда Россия молодая мужала с гением Петра", посвященной 300-летнему юбилею Отечественного флота. Переславль-Залесский, 1992. Вып. 2. С. 103-106.
- ²³ ПЗИХМ. Инв. 4284. Л. 22. Ср.: ПЗИХМ. Инв. 4314. Л. 263.
- ²⁴ ПЗИХМ. Инв. 4308. 1^о, бумага, полуустав.
- ²⁵ ПЗИХМ. Инв. 1272. 1^о, бумага, полуустав.
- ²⁶ Делекторский Ф. Николаевский женский монастырь в городе Переславле Владимирской губернии. М., 1904.
- ²⁷ ПЗИХМ. Инв. 1272. Л. а об.; в об. (часть листов имеет только буквенную пагинацию).
- ²⁸ Там же. Л. 1.
- ²⁹ Опись зданий переславского Никольского монастыря и его имущества за 1748 г. // РФ ГАЯО. Ф. 331. Оп. 1. Д. 8. Л. 13 об. В архиве ошибочно числится описание Сольбинской Николаевской пустыни.
- ³⁰ Археографическое изучение рукописи проводится сотрудникой Переславского музея Н.В. Левицкой. Приношу ей глубокую благодарность за возможность знакомиться с данными исследованиями.
- ³¹ ПЗИХМ. Инв. 4310 (первая четв. XVIII в.); 4309 (сер. - втор. пол. XVIII в.). 1^о, бумага, полуустав (обе). Подробнее см.: Сукина Л.Б. Рукописные помянники Сольбинской пустыни: Интерпретация Синодика Леонтия Бунина провинциальной книжной культурой XVIII в. // ИКРЗ. 1995. Ростов, 1996. С. 147-152.
- ³² ПЗИХМ. Инв. 4188. 1^о, бумага, полуустав.